

ПЛЕЩЕЕВЪ

—

ЗАСТРАХОВАННАЯ ЖЕНА

№ 398

ЗАСТРАХОВАННАЯ ЖЕНА.

Комедія-шутка въ 1-мъ дѣйствіи

АКТЕРА А. ПЛЕЩЕЕВА.

СЮЖЕТЪ ЗАИМСТВОВАНЪ.

Дозвол. Ценз. Москва, 5 Сентября, 1879 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

ВАДИМЪ СЕМЕНОВИЧЪ КУНЧИКОВЪ, *домовладѣ-лецъ, лѣтъ 45.*

НАСТАСЬЯ АНТОНОВНА, *его жена, лѣтъ 30.*

ИППОЛИТЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ПОНОЧКИНЪ, *моло-дой человѣкъ.*

НИКИТА, *лакей Кунчиковыхъ.*

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

Сцена представляетъ кабинетъ Кунчикова, ро-кошно убранный.

ЯВЛЕНІЕ I.

При поднятіи занавѣса Кунчиковъ развалив-шись въ вольтеровскомъ креслѣ курить сигару.

Кунчиковъ.

Нѣкоторые говорятъ, что холостая жизнь сча-стливѣе супружеской. Я съ этимъ несогласенъ по моему, бракъ—это прекрасное дѣло. Вотъ взгля-ните, напримѣръ, на мою скромную семейную жизн и я увѣренъ, что вы скажете: да, Вадимъ Семе-нычъ, правда ваша. Конечно, господа, нѣтъ пра-вилъ безъ исключеній, иной разъ жены бываютъ

кія, что Боже упаси! Вотъ хоть бы взять мою койную супружницу, Раису Николаевну,—вѣдь о была не женщина, а пожарный въ юбкѣ! Не ворю уже о томъ, что Раиса Николаевна была лѣтамъ моей ровестницей, нѣтъ! но характ-ръ у нея былъ такой, что просто иной разъ иходила въ голову мысль удрать въ Америку! вамъ разскажу одинъ эпизодъ изъ жизни этой енщины: она купила себѣ фарфоровую, чайную шку, а я, какъ то нечаянно, задѣлъ ее рука-мъ, т. е. не жену задѣлъ, а чашку, кото-я, разумѣется, въ дребезги. Что же бы вы ду-али? она, ни слова не говоря, взяла въ руки юдечко и бацъ имъ мнѣ прямо по плѣши: „раз-лъ, говоритъ, чашку, такъ добивай и блюдечко“! у-съ, какъ вамъ это покажется? Но за то Нас-нчикъ ужь просто ангелочекъ, а какъ любитъ ня, ревнуетъ,—страсть! А я ужасно люблю, гда меня ревнуютъ!—такъ это пріятно! ты, го-ритъ, Вадимушка,—она меня Вадимушкой зо-тъ,—не обращай вниманія, что я вдвое моложе бя—я люблю тебя страшно! Вотъ такой жен-иной обладать—это дѣйствительно счастіе.

ЯВЛЕНІЕ II.

Кунчиковъ *и* Кунчикова.

Кунчикова.

Вадя! А гдѣ мой Вадимушка?

Кунчиковъ.

А-у! спрятался!

Кунчикова.

Нашла!

Кунчиковъ.

А я все разсуждалъ о томъ, какъ Настюнчик меня страшно любитъ!

Кунчикова.

О, до безумія люблю!

Кунчиковъ. (*обнимаются*).

Я тебя тоже такъ люблю, такъ люблю... Н какъ Гамлетъ любилъ Офелію!

Кунчикова.

А я тебя какъ Офелія Гамлета!

Кунчиковъ.

Прекрасно, стало быть мы Гамлетъ и Офелія А я, знаешь, Настюнчикъ, я давно въ себѣ з мѣчалъ что-то такое Гамлетовское! Правда?

Кунчикова.

Что-то есть!

Кунчиковъ.

Именно, именно, что-то возвышенное!

Кунчикова.

Вадимъ, душка, ты меня не обманываешь? Мнѣ иногда приходитъ въ голову мысль, что на сторонѣ ты имѣешь привязанность? Брюнетка, съ которой ты раскланивался на Невскомъ, помнишь, когда мы гуляли, просто меня мучитъ.

Кунчиковъ. (*всторону*).

Ревнуетъ! Прелестно! (*вслухъ*) Ну, клянусь тебѣ, клянусь, что кромѣ тебя никого!

Кунчикова.

А кто эта брюнетка?

Кунчиковъ.

Она, Настюнчикъ, не больше какъ буфетчица изъ большаго театра: когда я бываю въ оперѣ, я всегда пью у нея лимонадъ.

Кунчикова.

А она тебѣ никогда ничего не намекаетъ?

Кунчиковъ.

Намекаетъ почти каждый разъ.

Кунчикова. (*съ притворнымъ волненіемъ*).

Намекаетъ? что же она намекаетъ?

Кунчиковъ.

Что бы я за лимонадъ деньги заплатилъ, — я все позабываю.

Кунчикова.

И больше ничего? Честное слово?

Кунчиковъ.

Положительно.

Кунчикова.

Честное слово?

Кунчиковъ.

Благородное.

Кунчикова.

Вѣдь я тебя ревную, потому что ужасно люблю!

Кунчиковъ. *(цѣлуетъ ее).*

Настюнчикъ, ты не жена, а просто очарованье! Есть-ли,—не говорю въ Петербургѣ, нѣтъ,—есть-ли въ цѣломъ свѣтѣ такая счастливая чета, какъ мы съ тобой, а?

Кунчикова. *(вздыхая).*

Едва-ли! мы блаженствуемъ!

Кунчиковъ.

Таемъ отъ любви!

Кунчикова. *(цѣлуетъ его).*

Дорогой мой!

Кунчиковъ.

Дорогая моя!

Кунчикова. (*нъжничая*).

Вадимушка!

Кунчиковъ.

Настюнчикъ!

Кунчикова.

Ты сегодня въ оперу поѣдешь?

Кунчиковъ.

Всенепремѣнно, Настюнчикъ, всенепремѣнно!

Кунчикова. (*строго*).

Вадимъ Семенычъ, я не позволяю вамъ ѣхать, извольте остаться.

Кунчиковъ. (*всторону*).

До чего можетъ доходить ревность, даже въ оперу не пускаетъ.

Кунчикова.

Вы не поѣдете! я вамъ говорю, не поѣдете!

Кунчиковъ.

Ангелочекъ мой, да вѣдь Фрадьяволо, вѣдь музыка-то какая! Помнищь, помнишь, на окнѣ-то онъ поетъ? (*напѣваетъ изъ Фрадьяволо*).

Кунчикова.

Все это прекрасно, но я васъ не пущу!

Кунчиковъ.

Ну, божество мое, ну, золото мое, ярко блестящее, ну, я пойду одѣнусь, а?

Кунчикова.

Одѣться можете какъ угодно, но въ оперу не пущу.

Кунчиковъ. (*всторону*).

Теперь я дѣйствительно начинаю чувствовать, что ревность... это... это ревность...

Кунчикова.

Подари свое кресло Попочкину.

Кунчиковъ.

Подарить кресло—низачто! Да лучше пусть оно пустое стоитъ, но ни зачто не подарю.

Кунчикова.

Ты какъ собака на сѣнѣ—сама не ѣшь и другимъ не даешь.

Кунчиковъ.

Настюнчикъ, голубушка, что за скверная пословица!

Кунчикова.

Напротивъ, прекрасная пословица.

Кунчиковъ.

Прекрасная *(пауза)*. Ну пусть будетъ прекрасная! Такъ я одѣнусь, Настюнчикъ?

Кунчикова.

Какъ хотите, я вамъ одѣваться не запрещаю.

Кунчиковъ.

Нѣтъ, ты у меня такая жена, такая жена, какихъ больше въ поднебесной не сыщешь! Вѣдь ты само совершенство, ты... а въ оперу то можно?

Кунчикова. (*нѣжно*).

Нѣтъ, нельзя!

Кунчиковъ. (*отскакивая всторону*).

Тьфу ты пропасть! Нѣтъ, ревность это ужаснѣйшая вещь! это... это... это даже смѣшно! Неужели я такъ интересенъ, такъ уменъ, такъ благороденъ, что женщина меня на шагъ отъ себя не отпускаетъ и какая женщина!

Кунчикова.

Что вы тамъ бармочете?

Кунчиковъ.

Персоналъ учавствующихъ въ оперѣ повторяю.

Кунчикова.

Что же вы не одѣваетесь?

Кунчиковъ.

Да еще успѣю, опера раньше весьми не начнется.

Кунчикова.

Теперь 7 часовъ, да для васъ часы ничего не значатъ.

Кунчиковъ.

Ну, положимъ, часы для всякаго существа очень много значатъ, пѣтухи и тѣ двѣнадцати часовъ дожидаются, чтобъ прокричать кукареку.

Кунчикова.

Да, а въ оперу всетаки не поѣдете!

Кунчиковъ.

Не поѣду, не поѣду, не поѣду? а? Не поѣду? Въ такомъ случаѣ, знаете что... я пойду и одѣнусь... *(въ сторону)* О ревность, это ты! *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Кунчикова *(одна)*

Прекрасно, отлично, превосходно! мои ожиданія сбываются какъ нельзя лучше. Программа задуманнаго близится къ концу. Ипполитъ Николаевичъ не ожидаетъ, что я окажусь такой дипломаткой. А муженекъ-то, муженекъ-то, въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что я ревную его! ха-ха-ха! *(обращаясь къ двери, въ которую ушелъ Кунчиковъ)* Ангелъ мой, божество мое,—въ зеркало смотрится! Хорошъ, хорошъ, обворожителенъ и восхитите-

ленъ! Какой глупый народъ мущины, до наивности глупый! Вотъ, примѣръ на лицо. И послѣ этого бранятъ нашего брата женщину за непостоянство, да развѣ можно съ такимъ вѣкъ коротать?! Вѣдь съ ума сойдешь! Плѣшивый, толстый, глупый... чего еще! только домовладѣлецъ... Впрочемъ, въ настоящее время это „только“ важнѣе всего. Нынче женщины замужъ выходятъ въ большинствѣ случаевъ не за Вадимъ Семенычей, да Иванъ Петровичей, а за трехъ-этажные дома, да обширныя помѣстья, хотя я и не принадлежу къ числу послѣднихъ, такъ какъ вышла замужъ „по любви.“

ЯВЛЕНІЕ IV.

Кунчикова, Кунчиковъ, *потомъ* Никита.

Кунчиковъ *(входя)*

Готовъ, готовъ, совсѣмъ готовъ! Настюнчикъ, пожалуйста, завяжи галстукъ, никакъ не могу....

Кунчикова *(завязываетъ)*

А вы всетаки въ оперу намѣрены?

Кунчиковъ.

Намѣренъ! ха-ха-ха! я знаю, что Настюнчикъ сжалится и пуститъ меня!

Кунчикова *(со слезами)*

Вы меня совсѣмъ не любите!

Кунчиковъ.

Люблю, Христомъ Богомъ заклинаю, люблю!..

Кунчикова *(кокетничая)*

Ну, не ѣздите въ оперу!

Кунчиковъ.

Ну, пусти пожалуйста!

Кунчикова *(обнимая его)*

Ахъ, какъ хорошо мнѣ здѣсь.

Кунчуковъ *(всторону)*

Это ужь не любовь, а сумашествiе отъ любви! *(ей)* Настюнчикъ, пусти, дорогая, пожалуйста! *(цѣлуетъ руку)* Ручки-то, ручки-то бархатныя! Настюнчикъ, такъ можно?

Кунчикова.

Ну, хорошо, такъ и быть, я согласна отпустить васъ въ оперу, но только съ однимъ условiемъ.

Кунчиковъ.

Съ условiемъ?

Кунчикова.

Съ непремѣннымъ.

Кунчиковъ.

Съ какимъ-же именно?

Кунчикова (*нѣжничая*)

А вотъ съ какимъ: я велю кучеру Петру, чтобы онъ, когда привезетъ тебя въ театръ, подождалъ тамъ и какъ только ты снимешь свою енотовую шубу, онъ привезетъ ее домой, а затѣмъ, по окончаніи спектакля, опять привезетъ обратно. По крайней мѣрѣ я буду гарантирована, если ты и увлечешься кѣмъ нибудь въ театрѣ, то будешь не въ состояніи уѣхать куда нибудь. Понялъ?

Кунчиковъ.

Понялъ и съ удовольствіемъ исполню твою просьбу. Петръ черезъ 20 минутъ привезетъ тебѣ шубу.

Кунчикова.

Покажи часы (*смотритъ на его часы*). Не черезъ 20 минутъ, а черезъ 16. Я нѣсколько разъ замѣчала, что до театра всего 16 мин. ѣзды.

Кунчиковъ.

Ну, ну, черезъ 16, согласенъ и на это согласенъ!

Кунчикова. (*продолжая нѣжничать*)

Не знаю, любитъ ли хоть одна жена такъ своего мужа?

Кунчиковъ (*вырываясь изъ объятій*)

Нѣтъ, нѣтъ, не любитъ! Ну, до свиданья, до свиданья!

Кунчикова.

До свиданья! И такъ, я жду шубы...

Кунчиковъ (*уходя*)

Я такъ тебя люблю, такъ люблю, Настюнчикъ, что если бы можно было, не только шубу но и сюртукъ къ тебѣ прислалъ бы, ей Богу прислалъ бы, ну, до свиданья! Настюнчикъ! арію то помнишь на окнѣ: „спѣщи, спѣши“.. (*напѣваетъ*). Восторгъ... ну, лечу, лечу!.. (*убѣгаетъ*).

Кунчикова.

Онъ счастливъ, что ѣдетъ въ оперу. Я тоже счастлива, что онъ ѣдетъ въ оперу. Попочкинъ тоже счастливъ... И такъ, мы всѣ счастливы! Любовная сцена съ мужемъ разыграна, теперь дадимъ знать Попочкину. У насъ съ нимъ условіе: когда я ставлю лампу на окно, значитъ, мужъ улетучился со двора и двери для него открыты вполнѣ! (*ставитъ лампу на окно*) Когда буду шубу въ театръ отправлять, тогда погоню Попочкина. Совѣтую всѣмъ женамъ воспользоться моимъ способомъ страхованія себя отъ внезапнаго нашествія мужей, а слѣдовательно и отъ семейной бури и распри. Способъ очень не сложный, но заслуживающій полнаго вниманія.

ЯВЛЕНІЕ V.

Кунчикова *и* Попочкинъ.

Попочкинъ (*входя*)

Чуть свѣтъ и я ужь на ногахъ и у вашихъ ногъ! (*цѣлуетъ ея руку*) Вѣрите-ли: часы мои впередъ и я покрайней мѣрѣ минутъ 40 маршировалъ по улицѣ мимо вашихъ оконъ взадъ и впередъ!

Кунчикова.

Бѣдный, чѣмъ же мнѣ вознаградить за это?

Попочкинъ.

Одинъ поцѣлуй!

Кунчикова.

И только? (*подставляетъ щеку*) Цѣлуйте!

Попочкинъ (*цѣлуетъ*)

Я... я... я... я знаете тамъ (*показываетъ на верхъ*) на седьмомъ небѣ!

Кунчикова.

Разсказывайте сейчасъ, что вы сегодня дѣлали и какъ провели день.

Попочкинъ.

Утромъ выставку телятъ смотрѣлъ.

Кунчикова.

Нашли что смотрѣть!

Попочкинъ.

Ай, не говорите—порода, порода, доложу вамъ! Знаете, рога... Ахъ, a propos... мы гарантированы отъ нашествія вашего мужа? Онъ совсѣмъ не жалуетъ, когда я сюда жалую въ минуты его отсутствія и разъ даже хотѣлъ мен.....

Кунчикова.

Я застраховала себя отъ его нашествія.

Попочкинъ.

Ого! А въ какомъ же обществѣ, осмѣлюсь спросить?

Кунчикова.

Въ совершенно новомъ, называется оно, если не ошибаюсь, „общество страхованія женъ отъ противныхъ мужей!"

Попочкинъ.

Прекрасное общество... хотя таковаго и не имѣется, но вѣроятно скоро послѣдуетъ его основаніе... Но нѣтъ, безъ шутокъ, вѣроятно Вадимушка въ гостяхъ и дуется въ пульку?

Кунчикова.

Онъ въ оперѣ.

Попочкинъ.

А вдругъ оперу отмѣнятъ и онъ пріѣхавъ сю-

да разыграетъ небольшую драму? Положимъ, я привыкъ къ ролямъ любовниковъ, но смерть не люблю мужей.. они въ большинствѣ случаевъ дики... цивилизаціи не признаютъ, или, какъ справедливо одинъ мой знакомый выразился: „мужья, сказалъ онъ, это баши-бузуки для людей, ухаживающихъ за ихъ женами! И это болѣе чѣмъ вѣрно.

Кунчикова.

Я разыграла съ мужемъ сцену ревности и отпустила его въ оперу, только на томъ основаніи, что его шубу кучеръ привезетъ домой, а въ 11 часовъ опять привезетъ.

Попочкинъ.

Идея... Это я доложу вамъ... это того... это замѣчательно архитектурно построено! (*звонокъ*)

Оба.

Чтобы это значило? Кто бы это могъ быть?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣже *и* Никита.

Никита.

Баринову шубу Петръ привезъ!

Попочкинъ.

Ахъ, это енотовую?

Никита.

Такъ точно-съ!

Попочкинъ.

Никита, возьми, братъ, себѣ на галантерейныя принадлежности синій билетикъ.

Никита.

Благодарю покорно-съ!

Попочкинъ.

Ты мнѣ нравишься, а я, признаюсь, ничего бы не требовалъ какъ уваженія и преданности, преданности и уваженія.

Никита.

Въ одинадцать часовъ свезти прикажете?

Попочкинъ.

Тогда скажутъ.

Никита.

Слушаю-съ *(уходитъ)*.

Попочкинъ.

Настасья Антоновна, что съ вами, вы молчите, вамъ дурно, вы...

Кунчикова.

Меня ужасно испугалъ этотъ бѣшеный звонокъ; я подумала, если мужъ почему либо вернулся, то тутъ содомъ подымется страшный.

Попочкинъ.

Но, къ счастью, все обстоитъ благополучно и мы блаженствуемъ.

Кунчикова *(послѣ паузы)*.

Ипполитъ...

Попочкинъ *(склонясь передъ ней)*

Что моя прелестная Фея... можно преклониться къ колѣнамъ...

Кунчикова.

Сядьте сюда.

Попочкинъ *(обнимая ее)*.

Бываютъ минуты, когда человѣкъ замѣчательно счастливъ!

Кунчикова.

Когда же, напримѣръ?

Попочкинъ.

Да вотъ хоть бы теперь... въ эту минуту я.. я.. я.. я чувствую себя маленькимъ властителемъ небесной имперіи, упоеннымъ опіумомъ и которому кажется, что онъ въ самомъ дѣлѣ на небѣ!

Кунчикова *(нѣжно)*.

Вы пустяки мелете!

Попочкинъ.

Не даромъ меня говорильной машиной прозвали и даже хотѣли въ музей Гаснера отправить. Но нѣтъ... шутки въ сторону... (*цѣлуетъ ее*) Въ эту минуту я способенъ плакать, плакать отъ восторга, отъ блаженства!

Кунчикова (*нѣжничая*).

Не плачьте, пожалуй и я заплачу!

Попочкинъ.

Тогда я скажу словами поэта:

„Ланитой къ ланитѣ моей прикоснись
Тогда наши слезы сольются
И сердцемъ тѣснѣе мнѣ къ сердцу прижмись
Огнемъ они общимъ зажгутся!"

Кунчикова.

Боже мой— поэзія!—этого я отъ васъ не ожидала!

Попочкинъ.

Я въ душѣ съ пеленокъ поэтъ—право...

Кунчикова (*кокетничая*).

Цѣлуйте руку.

Попочкинъ.

Что? руку, руку!.. (*цѣлуетъ ее нѣсколько разъ*).

Кунчикова.

Вѣдь вамъ только руку позволили.

Попочкинъ.

Виноватъ.

Кунчикова.

За это вамъ наказаніе. *(треплетъ нѣжно его за ухо).*

Попочкинъ.

Ой больно, parole d'honeure, больно...

Кунчикова.

Не смѣйте впередъ, не смѣйте!

Попочкинъ.

За что такія немилости?

Кунчикова.

За ваше поведеніе.

Попочкинъ.

За поведеніе я въ гимназіи въ карцерѣ довольно насидѣлся. Пора пожалѣть.

Кунчикова.

Знаете, мнѣ въ васъ нравится откровенность... вы готовы...

Попочкинъ.

Я вѣдь не въ васъ.

Кунчикова.

А развѣ я не откровенна?

Попочкинъ.

До сихъ поръ я не могу добиться отъ васъ слова „люблю“.

Кунчикова.

Я готова проспрягать вамъ весь этотъ глаголъ, если вамъ такъ желательно: я люблю, ты любишь, онъ любитъ, мы любимъ, вы любите, они любятъ!

Попочкинъ.

Я-бы хотѣлъ, чтобы вы почаще спрягали этотъ глаголъ въ первыхъ двухъ лицахъ: „я люблю и ты любишь“.

Кунчикова.

Ну... *(пауза)* я... *(смѣясь)* я люблю тебя, Ипполитъ, люблю! *(бросаясь на шею ему)*.

Попочкинъ.

Я упоенъ... я въ восторгѣ... ты все мое счастье, ты моя радость, ты мой Божокъ! *(обнимаются)*.

Зацѣлуй меня до смерти,
Я и смерть благословлю!

Кунчикова *(какъ бы спохватясь)*.

А вдругъ, мужъ?!

Попочкинъ.

Онъ тамъ... онъ млѣетъ отъ восторга, слушая звуки чудесной оперы, а я млѣю здѣсь, передъ тобой... жизнь моя... мое божество...

~~~~~

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже *и* Никита.

Никита (*входя въ глубинѣ*).

Ну, зацѣловались; значитъ, баринъ совсѣмъ разукрасился.. люблю... *(вслухъ)* Виноватъ-съ, я не въ попадъ... *(быстро исчезаетъ)*.

Кунчикова *(вырывается изъ объятій)*.

Кто это, ты слышалъ?

Попочкинъ.

Это... это Никита... существо больше чѣмъ симпатизирующее намъ.

Кунчикова.

За чѣмъ онъ?

Попочкинъ.

Ну да стоитъ-ли обращать вниманіе?

Кунчикова.

Меня здѣсь каждый шорохъ тревожитъ и я всего боюсь!
~~~~~

Попочкинъ.

Да чего-же?

Кунчикова.

Нѣтъ, пойдемте лучше въ гостинную, тамъ спокойнѣе.

Попочкинъ.

Я вашъ рабъ... я повинуюсь. *(предлагаетъ ей руку)* А мужа вашего намъ бояться нечего, ибо онъ можетъ насъ развѣ только забодать... ха, ха, ха! allons, allons! *(уходятъ въ гостинную, послѣ небольшой паузы въ среднія двери влетаетъ Кунчиковъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Кунчиковъ *и* Никита.

Кунчиковъ (*бѣгая по сценѣ*).

Ой, ой, ой! такая непріятная исторія, такая непріятная исторія! Да вотъ, господа, я вамъ разскажу подробности, потрудитесь вникнуть: просмотрѣлъ я первый актъ Фрадіаволо—пѣли такъ, что пальчики оближешь! *(Никита уходитъ)* Только вышелъ въ антрактѣ пройтись въ корридоръ, сталъ чувствовать колики въ желудкѣ, я сначала не обратилъ вниманія... сильнѣе, сильнѣе, наконецъ—я буквально не могъ на мѣстѣ устоять! *(схватываясь за желудокъ)* Ой,

ой, ой... опять... опять... я опустился на скамью въ корридорѣ и заохалъ... И оперу то хочется досмотрѣть, и домой ѣхать необходимо, чтобы мѣры принять. Не долго думая, рѣшаю катить домой, да ужъ тутъ въ голову то и приди, что шубы нѣтъ... какъ быть... я и такъ, и этакъ... въ сюртукѣ же нельзя по морозу на счастье Петра Ивановича встрѣчаю... говорю: голубчикъ, Петька, выручи. Описалъ ему безвыходность своего положенія—тотъ сжалился и одолжилъ мнѣ свою бекешу, чтобы добраться домой. А то бы, понимаете, я незнаю бывали-ли съ вами такія штукенціи, но вѣдь это хоть на стѣну лѣзь! И вотъ, благодаря Петькѣ, я въ его бекешѣ прилетѣлъ сюда. Нарочно пробѣжалъ черезъ заднее крыльцо, чтобы не безпокоить моего ангелочка, моего яблочка, моего... (*опять чувствуетъ боль*) Ой, ой, ой! (*За сценой слышится смѣхъ*) Чу... что такое? (*подходитъ къ двери*) Мужской голосъ... жена моя... о, поддержите меня... волосы мои могутъ посѣдѣть... впрочемъ, волосы не посѣдѣютъ, ибо ихъ всего три десятка... но эти руки... эти руки (*кричитъ все сильнѣе*) Онѣ способны задушить живаго человѣка... Я—Отелло! я... я... не знаю, кто я... Господи... неужели-же... быть не можетъ... о! тогда... нѣтъ, тогда мщенье... безграничное мщенье! Идутъ сюда—спрячусь за занавѣску... Какая жестокая будетъ сцена, господа! Вотъ посмотрите!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Всѣ, *кромѣ* Никиты.

Попочкинъ (*въ дверяхъ*).

Мужья нынче всѣ безъ исключенія стультусы... болваны... и рогоносцы...

Кунчиковъ (*про себя*).

Мужья, слышите?

Попочкинъ.

Отчего-же ихъ и не надувать... въ особенности, не въ обиду будь сказано, вашего-то вербнаго херувима.

Кунчиковъ (*тоже*).

Мерзавецъ, мерзавецъ... погоди, я тебя!

Кунчикова.

Мой мужъ мнѣ противенъ теперь, помните это...

Кунчиковъ. (*тоже*).

И жена на мужа...

Кунчикова.

Не будь у него дома, я бы...

Попочкинъ.

Да, домъ, конечно, бросать жалко...

Кунчиковъ (*тоже*).

Вотъ я тебя изъ окна этого дома, бестія, выброшу.

Попочкинъ (*нѣжничая*).

Завтра мы увидимся или нѣтъ? А?

Кунчковъ (*выскакивая на авансцену*)

У Волкова кладбища въ 3 часа, съ пистолетами въ рукахъ!

Кунчикова.

Мужъ!

Попочкинъ.

Влопался по уши!

} *Вмѣстѣ.*

(*Огромная пауза; всѣ молчатъ*).

Кунчикова. (*нѣжно*).

Вадимушка!..

Кунчиковъ.

Прочь!

Попочкинъ.

Вадимъ Семеновичъ!

Кунчиковъ.

Прочь!

Кунчикова.

Ты напрасно волнуешься, увѣряю тебя!

Попочкинъ.

И я тоже смѣю увѣрить васъ!

Кунчиковъ.

М-м-молчать! Жена измѣнница!.. любовникъ негодяй!.. Да добро бы любовникъ, а то пиголица, юла... въ зеленыхъ перчаткахъ!

Попочкинъ.

Милостивый государь!..

Кунчикова.

Вадимушка!..

Попочкинъ.

Я не позволю. .

Кунчиковъ *(бросаясь къ столу)*.

Гдѣ мой пистолетъ? Гдѣ мой пистолетъ?

Попочкинъ *(хватая шляпу)*.

Подобру, да по здорову лучше тягу отъ этого допотопнаго животнаго, тягу дать... *(быстро убѣгаетъ)*.

Кунчиковъ.

Куда онъ?.. гдѣ онъ?.. а, бѣжать, догоню... *(убѣгаетъ въ дверь)*

ЯВЛЕНІЕ X.

Кунчикова, *потомъ* Кунчиковъ.

Кунчикова.

Кавардакъ такой, что я положительно не въ состояніи ничего сообразить! Какъ все это случилось, откуда взялся мужъ—только руками развожу!.. Странно и непонятно!..

Кунчиковъ (*вбѣгая*).

Удралъ, каналья, ну да я...

Кунчикова.

Вадимъ Семеновичъ, что все это значитъ?

Кунчиковъ.

Я полагаю, сударыня, вамъ это лучше извѣстно.

Кунчикова.

Ты изъ пустяковъ бурю дѣлаешь?

Кунчиковъ.

Можетъ быть *я* для васъ пустяки, но вы для меня не пустяки.

Кунчикова.

Что за фразы...

Кунчиковъ.

Ваши лучше... много я ихъ за драпировкой то стоя наслышался... чувствительно благодаренъ... вотъ она, ваша ревность... такъ это была насмѣшка... такъ вы нарочно меня отправляли въ театръ, брали мою шубу, чтобы избавиться отъ меня, а? Да говорите! Но на мое счастье заболѣлъ у меня желудокъ и я въ чужой шубѣ пріѣхалъ сюда... Ахъ, чортъ возьми, совсѣмъ забылъ... Никита, Никита, Никита! Лѣнивая скотина!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже *и* Никита.

Кунчиковъ.

Поѣзжай въ театръ, свези шубу, въ которой я пріѣхалъ, ложа бель-этажъ № 7, съ лѣвой стороны, понялъ?

Никита.

Какъ не понять, бель-этажъ съ правой....

Кунчиковъ. (*крича*).

Съ лѣвой, осиновый лобъ!

Никита.

Слушаю-съ!

Кунчиковъ.

Сію минуту!

Никита.

Слушаю-съ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Кунчиковъ *и* Кунчикова.

Кунчикова (*нѣжно*).

Вадимушка!

Кунчиковъ.

Змѣя... ты не жена мнѣ больше... поняла?..

Кунчикова.

Ну, смѣни свой гнѣвъ на милость!

Кунчиковъ (*ходитъ*).

Измѣнница! О! коварная женщина... Да что! Вы всѣ женщины коварныя, всѣхъ васъ я бы уничтожилъ!

Кунчикова.

Вадимушка!

Кунчиковъ.

Отстань „Вадимушка"! слышали мы это... Вадимушка рогоносцемъ сдѣлался! Позоръ на весь

міръ, на всю Европу... я рогоносецъ... коллежскій совѣтникъ, зажиточный человѣкъ... и вдругъ!

Кунчикова.

Да неужели ты не понялъ, что это для тебя было новое испытаніе съ моей стороны?!

Кунчиковъ.

Хорошо испытаніе—это инквизиція, испанское а-у-то-да-фе.

Кунчикова.

Ну, слушай, я тебя объясню.

Кунчиковъ.

Не требую я и не желаю вашихъ коментаріевъ, самъ наглядно видѣлъ и слышалъ—веселенькій пейзажикъ, нечего сказать!

Кунчикова.

Да что особеннаго...

Кунчиковъ.

Цѣловались, обнимались, чего же вамъ еще? мало, слышите... о, женщины!

Кунчикова.

Приди въ себя...

Кунчиковъ.

Нѣтъ, я выйду изъ себя!

Кунчикова.

Какъ это глупо!

Кунчиковъ.

Благодарю васъ, научили уму разуму!

Кунчикова.

Такъ вы рѣшительно не хотите меня выслушать, да?

Кунчиковъ.

Фу, ты, пропасть — привязалась! Извольте, я васъ выслушаю, но за то ужъ и вы меня выслушайте потомъ!

Кунчикова.

Я нарочно позвала Попочкина и разыграла съ нимъ небольшую сцену. Все это дѣлала я для того, чтобы заставить тебя ревновать меня такъ, какъ я ревную тебя! Понялъ?

Кунчиковъ.

Это сочиненіе, сударыня!

Кунчикова.

Нѣтъ, правда! Истинная правда!

Кунчиковъ.

Поклянитесь, если правда?

Кунчикова (*трагически*).

Клянусь!

Кунчиковъ.

Да нѣтъ, честное слово?

Кунчикова.

Благородное!

Кунчиковъ.

Постой, да почему же ты знала, что я при
такъ скоро?

Кунчикова.

Да я этого и не знала... Я и репетировала с
Попочкинымъ эту сцену, чтобы разыграть е
когда ты пріѣдешь. Понялъ, глупышка?

Кунчиковъ.

Да неужели, это не сонъ?! Это правда?

Кунчикова.

Святая правда!

Кунчиковъ.

О, ревность! Это ты! Настюнчикъ, миръ, мир
заключаю! (*хочетъ поцѣловать ее*).

Кунчикова.

Нѣтъ, погодите... Это не такъ скоро; узнай
сперва кондиціи этого мира.

Кунчиковъ.

Т. е. какъ?

Кунчикова.

Вы должны извиниться передъ Попочкинымъ, оѣзжайте завтра къ нему.

Кунчиковъ.

Но, помилуй, ангелочекъ, онъ меня... я его... вдругъ...

Кунчикова.

За послѣдствія я отвѣчаю.

Кунчиковъ.

Но все таки...

Кунчикова *(хлопая его рукой по щекѣ).*

Ну, ну, пойдешь, да?

Кунчиковъ.

А ты впередъ ревновать меня не будешь?

Кунчикова.

Посмотрю.

Кунчиковъ *(обнимая ее).*

Настюнчикъ!

Кунчикова.

Вадимушка!

Кунчиковъ.

Я опять блаженствую и желудокъ мой прошелъ!

Кунчикова.

И я блаженствую...

Оба.

Мы голубки, право голубки!

Кунчиковъ *(къ публикѣ).*

Господа! Желаю вамъ такого счастливаго прозябанія, какъ мое... Любящая жена, свой уголокъ, чего еще... не знаю какъ вы, а я въ эту минуту очень счастливъ... я счастливѣйшій мужъ изъ всѣхъ васъ...

Конецъ.

